

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович, Решетников Олег Михайлович

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Статья раскрывает целевые проблемные вопросы юридических прав и обязанностей политических партий в соответствии как с международно-признанными актами, так и нормативными правовыми актами Российской Федерации; определяет применительно к проблеме исследования различие понятий "субъект правоотношения" и "правоспособность", а также юридическую сторону правосубъектности политической партии; формулирует точные правовые критерии и основания признания политической партии субъектом права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 104-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

любви. Это значит, что, скажем, философ не может быть субъектом. Тем не менее, нам представляется оправданным увеличить число доменов истинностных процедур, по крайней мере, на один и добавить туда *личность* человека.

Человек, будучи конечным сущим, знание которого о мире существенным образом неполно, является в то же время изменчивым сущим. Причем, изменяясь, он тем самым изменяет и свое отношение к миру и к миром. Происходящие с ним изменения находят свое выражение, в том числе, и по преимуществу в том, как человек высказывается, а способ высказывания, с одной стороны, свидетельствует о степени пластичности и динамичности его мировосприятия, а с другой – влияет на них. Другими словами, то, как выглядит лингвистическая картина мира, непосредственно указывает нам на уровень развития человека, но само развитие личности состоит, преимущественным образом, в *производстве истин о себе самом*.

Список литературы

1. **Аксиоматика теории множеств** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_Цермело_-_Френкеля (дата обращения: 09.10.2010).
2. **Бадью А.** Апостол Павел. Обоснование универсализма. М.: Университетская книга, 1999. 93 с.
3. **Бадью А.** Манифест философии. СПб.: Machina, 2003. 184 с.
4. **Кантор Г.** К обоснованию учения о трансфинитных множествах // Кантор Г. Труды по теории множеств. М.: Наука, 1985. 429 с.
5. **Badiou A.** Being and Event. N. Y.: Continuum, 2007. 526 p.
6. **Badiou A.** Logics of Worlds (Being and Event – 2). N. Y.: Continuum, 2009. 617 p.
7. **Kunen K.** Set Theory: an Introduction to Independence Proofs. Elsevier, 2006. 313 p.

SUBJECT AND EVENT

И'я Eduardovich Egorychev, Ph. D. in Philosophy
Department of Culturology
St. Petersburg State University
ricci_flow@inbox.ru

“Ontology is mathematics” - that is central, but by far not obvious thesis of Alain Badiou’s fundamental work “Being and Event”. Moreover, there is no place left for event in ontology understood in such a way. Are there enough foundations for such a radical philosophical statement? The author undertakes an attempt to analyze the foundations that allow Badiou identifying ontology with mathematics, describes the limits of such ontology, and also comprehends and supplements the theory of subject developed on the limits of ontology.

Key words and phrases: ontology; subject; event; truth; loyalty; operator of loyalty.

УДК 347.73

Юридические науки

Статья раскрывает целевые проблемные вопросы юридических прав и обязанностей политических партий в соответствии как с международно-признанными актами, так и нормативными правовыми актами Российской Федерации; определяет применительно к проблеме исследования различие понятий «субъект правоотношения» и «правоспособность», а также юридическую сторону правосубъектности политической партии; формулирует точные правовые критерии и основания признания политической партии субъектом права.

Ключевые слова и фразы: политические партии; правовое регулирование; правосубъектность; конституция; избирательные права; обязанности; юридическое лицо; Российская Федерация.

Теймур Эльдарович Зульфугарзаде, к.ю.н., доцент
Олег Михайлович Решетников
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
teymur@yandex.ru; res-oleg@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ©

Современный правовой институт политической партии представляется недостаточно полным без точного определения его правосубъектности. Действительно, чтобы стать участником правоотношения, политическая партия должна обладать правосубъектностью, т.е. способностью иметь юридические права и обязанности

и реализовать их в конкретных правоотношениях. Для определения правосубъектности политической партии «решающее значение имеет признание прав человека и основных свобод как данных с рождения каждому человеку» [2, с. 34]; их защита и поощрение международным правом, где они рассматриваются как первейшая обязанность национальных правительств.

Так, в частности, на Всемирной конференции по правам человека в Вене (июнь 1993 г.) было отмечено, что права человека должны соблюдаться независимо от региональной или национальной специфики либо уровня развития, а также в том, что права человека не могут быть сугубо внутренним делом государств, а «являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества» [3, с. 3-4]. Эти положения в полной мере относятся и к праву на свободу ассоциации, в том числе политических партий [16, р. 1-12].

Не менее важной проблемой является определение в международном праве понятия неправительственной организации. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1296 (XIV) от 23 мая 1968 г. установила, что международной неправительственной организацией считается «любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения» [9, с. 319-320]. В тексте Европейской конвенции о признании правосубъектности международных неправительственных организаций, принятой Советом Европы 24 апреля 1986 г., выделяются три признака международной неправительственной политической организации: создание в соответствии с внутренним актом какого-либо государства, осуществление деятельности, по крайней мере, в двух государствах, некоммерческая цель деятельности.

К важнейшим международным актам, действующим в Российской Федерации на основании ст. 15 Конституции РФ, относятся Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 года, Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Источником международного права признаются и документы международных межгосударственных организаций.

В статье 6 Декларации прав человека провозглашается: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [4, с. 14-20]. Эти положения развиваются в ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах: каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. В этом документе подчеркивается, что пользование указанным правом ни в коей мере «не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц» [10, с. 53-57].

Политическая партия, как общественное объединение, в силу ст. 50 ГК РФ, является некоммерческой организацией (в терминологии международного права «неправительственной политической организацией»). В связи с этим на нее распространяются положения Венской конвенции и программы действий, где провозглашается: «Неправительственные организации и их члены, активно занимающиеся вопросами прав человека, должны пользоваться правами и свободами, признанными во Всеобщей декларации прав человека, а также защитой со стороны закона в своих странах...» [3, с. 14]. Охраняемые Всеобщей декларацией права человека «...права и свободы не могут осуществляться в нарушение целей и принципов Организации Объединенных Наций. Неправительственные организации должны пользоваться свободой осуществлять свою деятельность в области прав человека без какого-либо вмешательства, в рамках национального законодательства и Всеобщей декларации прав человека» [4, с. 421-440].

В отечественной теории права существует несколько позиций в определении понятия правосубъектности [8, с. 4; 15, р. 58-69]. Каждое из них по-своему обосновано и аргументировано. Мы считаем целесообразным применительно к коллективным субъектам права, в том числе и политическим партиям, рассматривать правосубъектность как признанное законом особое юридическое свойство (качество) субъектов права, дающее им возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями, реализуя свой правовой статус. В этом смысле правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность и правовой статус субъекта права.

Общей предпосылкой правосубъектности политической партии, как участника правоотношения, является внешняя обособленность, персонификация (способность выступать во внешних отношениях в виде единого лица) и способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю [14, р. 1-9]. Законодательство может связывать возможность участия политических партий в правоотношении с различными качествами. В отношении разнообразных коллективных субъектов, к числу которых они относятся, в связи с неоднородностью и разнообразием их общественных отношений предложить какую-либо общую классификацию этих качеств можно только в самых общих чертах.

Полагаем важным отметить, что «способность участвовать в правоотношении» понимается не как особое свойство лица, а как оценка этих свойств нормами законодательства, в силу которой поведение лица подлежит юридической регламентации. Правосубъектность недопустимо рассматривать «как особое субъективное право, входящее в состав общих правоотношений», субъективное право «в плоскости государственно-правового регулирования». Далекое не каждой, даже отраслевой правосубъектности, соответствует определенное конституционное право или обязанность, например, за нарушение конституционной обязанности, предписывающей необходимость соблюдать российские законы, не предусмотрена ни

уголовная, ни административная ответственность. Правосубъектности лица не корреспондирует ничья другая правосубъектность, что необходимо иметь в виду, если рассматривать ее как право или обязанность. И уж совершенно неприемлемо такое понимание применительно к правосубъектности организаций, к числу которых относится политическая партия. Вряд ли оправданно рассматривать в рамках правосубъектности также понятие «правовой статус». Правовое положение лица фиксируется путем наделения его не отраслевой правосубъектностью [1, с. 141], а конкретными правами и обязанностями. Эта же мысль высказывается еще одним известным исследователем в области теории права Д. А. Керимовым. Он пишет: «Конкретность правоотношения отличает его от правового статуса того или иного лица и других правовых явлений (правовое положение лица в обществе, его отношения с другими гражданами, государством, общественными организациями). В этой связи следует различать понятия “субъект правоотношения” и “правоспособность”» [5, с. 32]. Последнее понятие, по мнению Д. А. Керимова, представляется несколько более широким, нежели первое, оно «выражает соответствующий правовой статус лица, в том числе и в случаях, когда это лицо не является участником конкретного правоотношения» [Там же, с. 33]. В этом смысле мы критически оцениваем выводы Ю. Н. Резникова о том, что правосубъектность политических партий также выступает самостоятельным элементом правового статуса и в единстве с общими (основными) правами и обязанностями охватывается его понятием. В то время как у Р. О. Халфиной участник правоотношения — более узкое понятие, чем субъект права, которое даст возможность охарактеризовать определенную сторону реального бытия субъекта права и кроме наличия правового статуса, в качестве субъекта права для участия в правоотношении требуется и ряд дополнительных условий, связанных с характером данного вида общественных отношений [13, с. 115], у Е. В. Резникова в его исследовании правового статуса политической партии присутствуют дефиниции типа «субъект (участник) правоотношения», «коллективный субъект права» [12, с. 23], который выступает в целом не только как обособленный субъект, но и как участник общественных отношений.

Отличительная особенность политических партий как субъектов правоотношений в том, что они выступают как формально равноправные и свободные лица, способные к самоопределению, а собственно правосубъектность понимается как формальные начала равенства и свободы, принцип автономии личности [11, с. 36].

Правосубъектность политической партии представляет собой, как уже указывалось выше, общественно-юридическое свойство лиц, набор определенных качеств лица, при наличии которых его поведение в данном отношении становится небезразличным праву (законодательству). Она имеет две стороны — общественную и юридическую. Общественная сторона правосубъектности политической партии выражается в том, что признаки субъектов права законодатель не может избирать произвольно — они диктуются самой жизнью, потребностями и закономерностями общественного развития. Наличие этих потребностей и закономерностей в определении места политических партий, как в политической системе общества, так и в ряду субъектов права, подчеркивалось неоднократно. Поэтому важным этапом развития политической сферы российского общества является формирование реально (не по указке государства) функционирующей системы политических партий и других общественных объединений, примыкающих к партиям, либо самостоятельно стремящихся к воплощению собственных конституционно допустимых целей и задач. В свою очередь, С. П. Баяхчева и С. И. Илларионов, подчеркивая роль политических партий в формировании структуры гражданского общества, отмечают, что им принадлежит роль связующего звена между гражданским обществом и государством, и они «остаются важным элементом гражданского общества» [2, с. 189]. Та же мысль проводится Е. В. Резниковым [12, с. 22]. Как справедливо отмечает М. Л. Луговская, «...В Российской Федерации, как и в других демократических государствах, политические партии признают необходимым институтом для функционирования всего государственного механизма» [8, с. 13].

Дополнительно отметим, что государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов политических партий, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ. Государственная поддержка может выражаться в виде обеспечения гарантий доступа к государственным и муниципальным средствам массовой информации, создания условий предоставления помещений и средств связи, находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности, обеспечения условий участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях, путем государственного финансирования деятельности в соответствии со ст. 32, 33 Федерального закона «О политических партиях».

Основываясь на вышеизложенном, полагаем возможным сделать следующие основные выводы.

Во-первых, юридическая сторона правосубъектности политической партии состоит в том, что признаки субъектов права обязательно должны быть закреплены в юридических нормах. При этом к источникам, содержащим такого рода правовые нормы, определяющие правосубъектность политических партий, логично относить международные договоры и иные международные документы, имеющие силу на территории России. В их числе Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативные правовые акты (в т.ч. законы) субъектов РФ; Указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; нормативные правовые акты органов исполнительной власти; корпоративные (локальные) нормативные акты общественных объединений; договоры; акты судебной власти.

И, во-вторых, признание субъектом права и определение его статуса осуществляются национальным законодательством. Однако эти действия не могут быть произвольными, ибо они ориентированы на общественные

отношения, имеющие для государства существенное значение, и поэтому нуждаются в правовом регулировании. При этом пределы этого регулирования определяются с учетом социального назначения и природы субъекта права.

Полагаем, что сделанные в настоящей работе выводы позволят развить науку конституционного права, расширить познания об избирательном праве, провести логическую взаимосвязь и определить их взаимобусловленность с гражданским правом, что позволит в дальнейшем обеспечить надлежащую защиту прав личности, в первую очередь, избирателей, а также общества, государства.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 294 с.
2. Баяхчева С. П., Илларионов С. И. Идеология гражданского общества. М.: ООО РИЦ «ПрофЭко», 2006. 432 с.
3. Венская конвенция и программа действий // Международное публичное право: сб. документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. 540 с.
4. Декларации прав человека // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М.: Юридическая литература, 1990. 464 с.
5. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права. М.: НОУ «Современный гуманитарный институт», 2000. 179 с.
6. Конституционная экономика: учеб. пособие / сост. Т. Э. Зулфугарзаде. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2011. 940 с.
7. Конституционное право России: учебное пособие (хрестоматийное) / сост. Т. Э. Зулфугарзаде. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2010. 706 с.
8. Луговская М. Л. Правовое регулирование участия политических партий в избирательном процессе в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.
9. Международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2005. 406 с.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М.: Юридическая литература, 1990. 286 с.
11. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. 271 с.
12. Резников Е. В. К вопросу о правах граждан на политические объединения в современной России // Права человека: VII межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области (г. Волгоград, 13-15 ноября 2002 г.): тезисы докладов. Волгоград: ВА МВД России, 2003. Вып. 2. 204 с.
13. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 115 с.
14. Reshetnikov O. M. The International Legal and Constitutional and Legal Statuses of Political Parties of Russia at the Beginning of the XXIst Century [Электронный ресурс] // Social Science Electronic Publishing. 2012. September 10. P. 1-9. URL: <http://ssrn.com/abstract=2143862>
15. Reshetnikov O. M. To a Question of Formation of Sense of Justice of Members of Political Parties // Politics. Economy. Law. 2012. Vol. 6 (12). P. 58-69.
16. Reshetnikov O. M. Urgency of Scientific Researches of History of the Russian Multi-Party System of the Beginning of the XXIst Century [Электронный ресурс] // Social Science Electronic Publishing. 2012. August 13. P. 1-12. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2128486

FEATURES OF POLITICAL PARTY LEGAL PERSONALITY

Teimur El'darovich Zul'fugarzade, Ph. D. in Law, Associate Professor
Oleg Mikhailovich Reshetnikov
Department of State-Legal Disciplines
Russian Economic University named after G. V. Plekhanov
teymur@yandex.ru; res-oleg@yandex.ru

The authors reveal the target problematic questions of political parties' legal rights and liabilities in accordance with both internationally recognized acts and the normative-legal acts of the Russian Federation, determine the differences between the notions "subject of legal relationship" and "legal capacity", as well as the legal aspect of a political party legal personality as applied to the problem of the research, and formulate precise legal criteria and foundations for a political party recognition as the subject of law.

Key words and phrases: political parties; legal regulation; legal personality; constitution; electoral rights; liabilities; legal person; the Russian Federation.